

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования  
«Белорусский государственный педагогический университет  
имени Максима Танка»

Исторический факультет

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Материалы III Международной студенческой  
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск  
РИВШ  
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано  
советом исторического факультета  
УО «Белорусский государственный педагогический  
университет имени Максима Танка»  
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);  
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;  
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;  
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;  
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

**Актуальные** проблемы социально-гуманитарного знания :  
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,  
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];  
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –  
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых  
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-  
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные  
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-  
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский  
институт высшей школы», 2018

«Сергей М. озоровал, всех нагайками бил. Однажды жена брата осталась дома, не пошла на работу, а он (председатель) привязал ее к лошади и ко двору привез» [9].

Ситуация с управленческими кадрами меняется после того, как начинаю возвращаться фронтовики. Вернувшиеся с фронта, всегда имели особое уважение у односельчан. Вспоминает Чугунова Е. Е.: «Фронтовикам в селе всегда доверяли как самым надежным и зачастую их выбирали председателями колхоза» [13].

Н. Е. Катышов добавляет: «... власть на селе представлял М. Д. Голиков, свой сельский человек, пришёл с фронта и возглавлял наш колхоз с 1945 по 1952 гг. Потом председателем стал Родькин П. Е., тоже бывший фронтовик из нашего села проработал до 1961 г. [8].

Как можно увидеть из нашего исследования, влияние на взаимоотношения местной власти и населения и зачастую оказывала государственная политика, но это не всегда являлось решающим фактором. Зачастую, представители местной власти часто «перегибали палку» в требовательности по собственной инициативе, пытаясь любой ценой не просто выполнить, а как можно больше перевыполнить план. В то же время были руководители (председатели колхозов и сельских советов), которые пытались учитывать интересы сельских тружеников, а от этого в многом от этого и зависела порой выживаемость крестьянской семьи во время войны с гитлеровской Германией, особенно в случае отсутствия взрослых мужчин.

А если говорить об эффективности подобных подходов, то можно отметить, что лица, использовавшие более «либеральные» подходы к управлению, проработали гораздо больше (Пронин Р. Е., пос. Ровный 1941 – 1950 гг.) [6], нежели лица, отличающиеся порой запредельной требовательностью (Сергей М., село Говорово 1945 – 1947 гг.) [11].

#### *Литература*

1. Абрамов, В. К. Мордовия в годы Второй мировой войны / В. К. Абрамов // Мордовия в годы Второй мировой войны: сб. статей. – Саранск, 2006. – С. 4–97.
2. История советского крестьянства Мордовии : в 2-х ч. Ч. 2. – Саранск, 1989. – 224 с.
3. Надькин, Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии / Т. Д. Надькин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 2010. – 311 с.
4. Скворцова, Л. Г. Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) / Л. Г. Скворцова // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 199-205.
5. ПМА. Васильева Анна Александровна 1933-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
6. ПМА. Голикова Анастасия Дмитриевна 1934-го года рождения, поселок Ровный, Старошайговского района, Республики Мордовия.
7. ПМА. Зернов Анатолий Федорович 1931-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
8. ПМА. Катышов Николай Ефимович 1939-го года рождения, с. Подверниха, Старошайговского района, Республики Мордовия.
9. ПМА. Майорова Антонина Васильевна 1930-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
10. ПМА. Родаева Анна Васильевна 1934-го года рождения, поселок Ивановка, Старошайговского района, Республики Мордовия.
11. ПМА. Рябышева Вера Павловна 1938-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
12. ПМА. Фарченкова Надежда Ивановна 1939-го года рождения, с. Старая Федоровка, Старошайговского района, Республики Мордовия.
13. ПМА. Чугунова Екатерина Ефимовна 1924-го года рождения, с. Подверниха, Старошайговского района, Республики Мордовия.

#### **ПОЛИТИКА США ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1958 – 1962 ГГ.**

*Т.Д. Деруго, 4 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск  
науч. рук. – И.И. Ковяко, канд. ист. наук, доц., БГПУ*

На протяжении 50-х гг. XX в. берлинский вопрос оставался одним из самых острых на международной арене. Если в решении этого вопроса СССР предлагал существование двух Германий, то западные страны решение германского вопроса видели только в поглощении Западной Германией Восточную Германию.

В 1958 г., советское руководство, не видя серьезных изменений в позиции западных стран по германскому вопросу, попытались разрешить его с помощью силы. Западным странам предьявлялся «культиматум Хрущева», в котором был поставлен вопрос о необходимости нормализации положения в Западном Берлине, путем предоставления Западному Берлину статуса вольного города, территория которого была бы демилитаризована. 27 ноября 1958 г. советское правительство направило США, Великобритании и Франции ноту, смысл которой

состояли в требовании в течение шести месяцев заключить мирный договор с Германией, в противном случае Москва снимала с себя ответственность за доступ западных стран в Западный Берлин [5, с. 144]. Однако после того, как западные державы заявили о согласии начать переговоры по германскому мирному договору и положению в Западном Берлине, Советское правительство заявило, что принятие нового статуса может быть отсрочено. В январе 1959 г. советское правительство сообщило западным странам, что не настаивает на разрешении проблемы в первоначально обозначенные сроки. И после этого позиция СССР стала еще мягче. Советское правительство добивались решения германского вопроса путем переговоров, на основе соглашения между заинтересованными государствами. В мирном договоре СССР указывалось, что его целью являлось обеспечить Германии возможность мирного и демократического развития и ее сотрудничества с другими государствами, а также способствовать восстановлению национального единства Германии. Для разработки окончательного текста мирного договора СССР предложил созвать мирную конференцию с участием СССР, Англии, Франции и США, с одной стороны, и двух германских государств, с другой.

В конце января 1959 г., в ответ на предложение СССР была создана рабочая группа четырех держав (США, Англия, Франция и ФРГ). Предложения СССР были встречены негативно. Рабочая группа руководствовалась своими старыми установками на ремилитаризацию Западной Германии и превращение ее в главную европейскую базу НАТО, а также объединения Германии на основе свободных выборов [1, с. 202]. Но, однако, занять просто негативную позицию западные дипломаты не могли, поэтому они предложили созвать совещание министров иностранных дел СССР, США, Франции и Англии для обсуждения германского вопроса.

В конечном итоге была достигнута договоренность, что это совещание состоится в Женеве, на него в качестве наблюдателей будут приглашены представители ФРГ и ГДР. Совещание проходило с перерывом и длилось с 11 мая по 20 июня и с 13 июля по 5 августа 1959 г. СССР добивался решения германской проблемы на основе компромисса. Но заявила, что, если западные державы будут по-прежнему саботировать заключение мирного договора между двумя германскими государствами, СССР будет вынужден заключить мирный договор с ГДР [1, с. 215]. Однако США настаивали на своей прежней позиции – отказ от компромиссов. Государственным секретарем США К. Гертером были представлены предложения относительно Берлина: 1) воссоединение Германии и создание общегерманского правительства до подписания германского мирного договора; 2) объединение Берлина, и распространении режима, господствующего в западной части в города, на весь Берлин [2, с. 110].

В определении такого курса играло именно прямое давление ФРГ на политику США, а именно канцлера Аденауэра. Такие предложения не могли стать даже базой для дискуссии, поскольку Берлин являлся главным городом ГДР и не мог быть предметом торга между державами.

Во время своего пребывания в Вашингтоне Аденауэр потребовал проведения плебисцита в Берлине. Это была попытка узаконить право вмешательства западногерманских милитаристов и оккупационных сил США, Англии и Франции во внутренние дела ГДР. В совместном заявлении канцлера ФРГ и президента США Эйзенхауэра от 15 марта 1960 г. был подтвержден старый курс западных держав в германском вопросе – курс на распространение влияния германского милитаризма на всю Германию путем проведения свободных выборов [4, с. 110].

Заключительным пунктом этой позиции был срыв США совещания в верхах, которое должно было состояться в мае 1960 г. в Париже. Накануне совещания США пошли на провокацию, послав разведывательный самолет «У-2» на территорию СССР. Нежелание правящих кругов США нести ответственность за эту провокацию и дать заверения в том, что она больше не повторится, послужили причиной срыва совещания.

Большой вклад в вопросе урегулирования германского вопроса внесла ГДР, правительство которого заявило о готовности гарантировать бесперебойное функционирование коммуникаций, связывающих Западный Берлин с ФРГ. Они опубликовали «германский план», предусматривавший решение проблемы воссоединения путем «национального компромисса». Однако эти предложения не нашли поддержки в западных странах [3].

Используя отсутствие договоров, ФРГ продолжала курс на милитаризацию страны и превращение ее в ведущую военную силу в Западной Европе. ФРГ развернула борьбу за предоставление им контроля за ядерными боеголовками непосредственно или через НАТО [1, с.221].

В свою очередь США стремились использовать отсутствие мирного урегулирования, чтобы укрепить свои позиции в Европе.

В начале 1961 г. СССР предпринял новые дипломатические шаги, разработав памятную записку, в которой подчеркивалось, что Советский Союз считает вопрос о мирном договоре самым главным в советско-западногерманских отношениях, и что такой договор способствовал бы нормализации обстановки в Европе. Эта же записка была вручена и американскому президенту Дж. Кеннеди, во время советско-американской встречи на высшем уровне, состоявшейся 3 – 4 июня 1961 г. в Вене. В этом документе подчеркивалось, что Советское правительство искренне стремится к тому, чтобы устранить причины, порождающие напряженность между СССР и США, и

перейти к конструктивному дружественному сотрудничеству. В документе также предлагалось созвать конференцию. Если правительства США и других западных держав по каким-то причинам не согласны пойти на это, Советское правительство выразило готовность пойти на промежуточное решение. Можно было бы договориться о том, что СССР, США, Англия и Франция обратятся к обоим германским сторонам с призывом договориться во вопросам, касающимся мирного урегулирования и воссоединения Германии. Если же исход будет отрицательный, и стороны не смогут договориться, то будут приняты меры к заключению мирного договора с двумя германскими государствами или с одним из них, по усмотрению сторон. Срок для переговоров между двумя германскими государствами мог бы быть определен в 6 месяцев [1, с. 224].

Однако позиция западных стран не менялась. В ответ руководители США и их союзники выступили с угрозами в отношении СССР, ГДР и других социалистических стран. Американские политики стали обсуждать варианты применения силы в отношении ГДР в случае заключения с нею мирного договора и передачи ей полной ответственности за западноберлинские коммуникации.

25 июля 1961 г. американское правительство объявило о намерении защищать Западный Берлин силой. Из США в ФРГ были переброшены новые войсковые контингенты (около 45 тыс. военнослужащих). Туда же было направлено дополнительно 11 эскадрилий тактической авиации (275 самолетов). Одновременно усилились военные приготвления в самой ФРГ [2, с. 123].

В связи с военным курсом, провозглашенным президентом США Дж. Кеннеди, СССР был вынужден предпринять меры для обеспечения своей безопасности. Советское правительство приняло решение об увеличении расходов на оборону, к западным границам из других районов начали перебрасывать дивизии. Все эти меры являлись ответными и стали необходимыми потому, что США, поддержанные другими участниками НАТО, начали проводить мобилизационные мероприятия.

Но Советский Союз воевать не собирался. 13 августа 1961 г. за одну ночь было завершено давно начатое строительство бетонной стены вдоль границ Западного Берлина, но со стороны и по территории Восточного. Доступ в западную часть города был разрешен только через контрольно-пропускные пункты. Мер, затрудняющих доступ западных представителей в Западный Берлин, не предпринималось. Эти действия были предприняты Советским Союзом в рамках собственной «зоны влияния». Их нельзя было представить как агрессию. Сооружение «берлинской стены» вызвало осуждение на Западе. Однако политическая реакция западных стран была сдержанной — ни Британия, ни Франция не предприняли энергичных мер в связи с действиями Москвы. Фактически действия СССР способствовали укреплению статус-кво в берлинском вопросе. Но германская проблема оставалась неурегулированной. Не был подписан мирный договор с Германией, а ГДР оставалась не признанной западными странами [5, с. 144].

Окончание Второго Берлинского кризиса американские историки связывают с 1962 г. — завершение Карибского кризиса, т.к. считают, что Н.С. Хрущев стремился использовать кубинский фактор как инструмент давления на США с целью вынудить западные страны пойти на уступки по германскому вопросу.

Таким образом, главная цель США в германском вопросе - это создание плацдарма на Европейском континенте, а именно в ФРГ. Помимо этого, США придерживались изначальных своих условий в решении германского вопроса - не идти на уступки социалистическому лагерю, и объединить Германию исключительно на своих требованиях. Именно несовместимость интересов сверхдержав в условиях «холодной войны» не позволили разрешить германский вопрос на данном этапе.

#### *Литература*

1. Галкин, А.А. СССР, западные державы и германский вопрос (1945 – 1965 гг) / А.А. Галкин, Д.Е. Мельников. - М. : Наука, 1966. - 263 с.
2. Кремер, И.С. ФРГ: этапы «восточной политики» / И.С. Кремер. — М: Международные отношения, 1986. — 220 с.
3. Фалин, В. М. Германский вопрос в послевоенной политике США и позиция СССР: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.05 / В.М. Фалин; АН СССР, Ин-т США и Канады. — М., 1983. — 28 с.
4. Филитов, А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению / А. М. Филитов. — М.: Международные отношения, 1993. — 240 с.
5. Богатуров А. Д. История международных отношений. 1945 – 2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М.: Аспект Пресс, 2010. -520 с.
6. Сборник основных документов по вопросу о заключении мирного договора с Германией и нормализации на его основе положения в Западном Берлине (ноябрь 1958 г. — декабрь 1961 г.) / Министерство иностранных дел СССР, 3-й Европейский отдел, Историко-дипломатическое управление. Т. 2 : (1960—1961 гг.). — 533 с.
7. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения: Сборник документов. 1961 год. — М.: Издательство Института международных отношений, 1962. — 540 с.